Ойвинд резво продолжал свой путь на молодом скакуне. Этот конь уже сам стоил три коровы серебром, что делало одинокого всадника лакомой добычей для лихих людей, но ведь кроме того старый маг был облачён в кольчугу, скрытую под мантией, и носил на поясе меч.

Ойвинд коротая время в пути, Ойвинд прикинул, что по самым скромным подсчётам, в глазах лесных разбойников он целое стадо, коров в двадцать минимум. И это, ещё не учитывая тот факт, что его меч и кольчуга, стоят куда больше, чем могло бы показаться на первый взгляд.

И тем сильнее, росло беспокойство старого мужчины, от того, что несмотря на его богатство, и отсутствие спутников, засады разбойников он всё ещё не встречал.

Это ненормально. Невозможно, чтобы на одинокого путника, стоящего целое состояние никто не позарился, невозможно, чтобы разбойный люд поголовно был настолько умным!

Увидев, дерево перекрывшее дорогу, и незаметно проверив окрестности шёпотом ветра, Ойвинд ощутил дыхание двух десятков людей. Маг почти обрадовался, ожидая небольшую разминку. Только вот дальнейшие события стали напоминать какой-то сюр.

- Уважаемый, Старец! Обождите немного! Мы лесорубы, сейчас уберем этот затор! - с недоумением на лице, наблюдал за тем, как десяток мужиков без сомнения бандитской наружности убрали с дороги ствол срубленного дерева. Мужчина ожидал подлой атаки, какой-то уловки или иных проблем неизвестного толка, но вместо этого его просто пропустили.

- Счастливой дороги, Почтенный Старец! - так и не дождавшись подлой атаки, Ойвинд был озадачен. В свои пятьдесят семь лет, дураком он не был, так что сейчас его мучило лишь два вопроса: что с Сервером не так и как он спалился? Маг осмотрел свой внешний своё отражение в замерзающей реке, ничто из его одежды не выдавало в нём пользователя тайных сил, так как же лихие люди поняли, что он им не по зубам?

***

Дикого вида мужик, с грубым лицом, словно высеченным в камне смотрел вслед удаляющегося всадника. На его лице, с низко посаженными глазами, показалась уродливая гримаса. Верзила развернулся к рыжебородому мужику с лисьими глазами.

- Хольд, а шо мы его отпустили? У этого деда добра на телегу серебра было, - в голосе верзилы слышалась какая-то детская обида.

- Бернард, что ты приметил, в этом путнике, кроме горы серебра? - Рыжеволосый мужчина снисходительно улыбнулся, ожидая ответа верзилы.

- Седую бороду, рожу чужака, да отсутствие свиты, - верзила говорил грубо и прямолинейно, но тем не менее, по складкам на его лбу было видно, что мужчина активно думал.

- Племянник, а хищный взгляд, осанку воина, и уверенность в глазах смотрю проглядел, - рыжеволосый мужчина цокнул языком, после чего осуждающе покачал головой.

- Но дядя! Он десять братьев видел, в засаде ещё было десять! Не испугался - слабоумный значит! - на возмущение рослого мужика, рыжеволосый лишь снова цокнул.

- Бернард, вот вроде бы взрослый мужик, а ведёшь себя, словно юнец безбородый. Если мужчина дожил до седых волос, да ещё и при деньгах - он явно не полный дурак. А раз один путешествует, при таких богатствах, да в землях севера, то значит связываться с ним точно не

стоит. Это только сопляк какой, может стащить отцовы цацки, да отправиться навстречу приключениям - такого дурака, сами боги пристукнуть велят. Тут же старец почтенный, да при оружии. Рисковать нам зачем? Тупой риск, боги не любят. Мы вот пойдём, посидим на завалинке, да дураков подождём. Пристукнем дураков, а там глядишь серебра прикупим на честный Булат. Тогда племяшка, можно и на южан с Ярлом пойти, у них и старцы не чета нашим, и Траллов в достатке, - рыжеволосый похлопал верзилу по плечу.

- Но этот старик чужак! - обида, всё ещё не вышла и голоса Бернарда. Хольд посмотрел на него и тяжело вздохнул.

- Нет племянник, этот Старец наш.

***

Ойвинд снова повторил магию поиска уточняя направление. Жгучая боль растеклась по телу мужчины, заставив его поморщится.

- Я рядом, Рауд, надеюсь у тебя всё хорошо, и ты всё же добился чего-то значимого в свои сорок пять зим, - маг перевёл дух, решив прекратить использование магии чужих для него школ в ближайшие пару дней, всё же цена за отход от специализации была обременительна. Прогнав по своему телу чистый Таум элемента Ветра, маг наконец почувствовал облегчение.

На своём пути Ойвинд трижды встречал разбойные шайки, и трижды лихие люди желали ему, доброй дороги, в последний раз и вовсе пригласили к столу. Это сбивало с толку, и маг вспоминал свои молодые годы, когда, только освоив свои первые заклинания нижнего Ранга, он со своими двумя малыми Сигилами горящими в душе, да с характерным северным акцентом то и дело встревал в неприятности. Ему было двадцать три, он по праву заслужил зелёную мантию, и в скором времени имел все шансы стать старшим учеников, сменив зелёный цвет на древесный. Ни один смертный в здравом уме и рассудке не стал бы пытаться задирать ученика мага, и все эти студиозы как какие-то болваны носили свои цветастые мантии с белого по древесный. Ойвиндну было жарко. Для настоящего Северянина, душная тряпка была сродни шубе в жаркий летний день.

Статус? Влияние? Тогда Ойвинду было на это плевать. Его статусом были кулаки, сбитые в кровь и целые горы стонущих тел. Ещё в семнадцать он был воинов второго шага, что говорило немалом таланте, в двадцать три, он почти достиг третьего, что давало ему силу рыцаря, а имея в в своём арсенале даже несколько заклинаний низшего Ранга найти себе хорошее место на Юге. Только вот душу тогда ещё ученика манил родной Север, и для него низшего Ранга было мало.

Наслаждаясь радостями студенческой жизни, будь то пьянки, погромы или рейды по борделям, Ойвинд в отличие от большинства своих сокурсников, не забывал учиться и откладывать деньги на своё становление магом. И через два года подобной жизни, молодой аколит обрёл наконец мантию цвета древесной коры, и свой третий Сигил. Для недостаточно решительного ученика это было пределом развития, Ойвинд же пошёл дальше, и тратя свои накопления использовал всевозможные способы, чтобы стабилизировать душу и уже через год, он с гордостью он смог слить три малых Сигила в один средний.

Ойвинд чувствовал, как буря в него душе превращается в смерч послушный его воле. Именно тогда, мужчина понял, что больше он не обычный смертный. Часть заклинаний низшей магии стали для него не опасны, оставшиеся же были не опаснее мужика с ножом. Его и без того крепкое тело изменилось в лучшую сторону, став заметно выносливее. Но всё же, тогда ещё

молодой маг, считал главными два других преимущества.

Обретя гармонию в первых трёх Сигилах а после, слив их в один средний, новоиспеченный маг мог смело делить свои будущие годы пополам, там где простой смертный в семьдесят будет дряхлым стариком, человек ставший магом в двадцать шесть, в худшем случае будет чувствовать лет на пятьдесят. Вторым же был не менее приятный факт - память стала на порядок крепче, да и думать получалось куда проще.

Первый год, Ойвинд привыкал к новой силе, копил магические компоненты, и активно посещал отделы библиотеки, закрытые для посещения обычными учениками. В это время он чувствовал небывалое воодушевление, было желание даже рвануть назад, на Север, но позже пришло понимание, что при всех его новоприобретённых возможностях он всё ещё был в начале пути, всего лишь первый Ранг из пяти.

Чёрный маг, даже на первом Ранге значительная сила, но чем глубже Ойвинд зарывался в бестиарии, чем чаще встречал упоминания родины, тем яснее ему было - Север далеко не слаб. Чтобы вернуться, ему следовало бы собрать второй средний Сигил, стать уважаемым старейшиной семьи Хэррер, да вот незадача набор Сигилов, полученных в наследство от отца, был ограничен первым Рангом. Имея поддержку значительной семьи, возглавляемой что двадцатилетним магом третьего Рангам, а также богатые знания по сбору Сигилов, северянин смотрел на своё будущее достижение второго Ранга с оптимизмом, только вот всё оказалось куда сложнее.

Каждый набор Сигилов выше первого Ранга был секретом семьи магов. К тому же, даже частично, не каждый набор мог подойти к уже сформированному Сигилу. Желая выяснить детали, Ойвинд остался на Юге, на долгие годы.

Планируя свое развитие, и выбирая свои будущие, Ойвинд видел, как гибли и калечились менее везучие ученики. из десяти учеников, желающий стать магами, регулярно один два страдали от жутких девиаций, или гибли ужасной смертью. Среди погибших был ученик, чьи Сигилы пошли в разнос, и его череп просто взорвался, был тридцатилетний мужчина, которого разорвало изнутри Таумом воздуха, был ученик с мощным набором Сигилов огня, сгоревший заживо из-за недостаточной совместимости с собственным набором, другой же несчастный, и вовсе расплавился подобно воску. Были и менее опасные неудачи: безумие, преждевременная старость, ущербные сигилы и жуткий диссонанс закрывающий дорогу для дальнейшего развития и ведь это путь, по которому Ойвинд взлетел, лишь адаптировав наследие отца под себя.

И всё же, куда страшнее было видеть мужчин, что в свои сорок, а то все шестьдесят лет застревали на втором - третьем малом Сигиле, боясь сделать шаг к своей силе. Их Ойвинд люто презирал, и не желая хоть в чем-то быть на них похожим, начал подбирать для себя новые ступени к силе.

Маг несколько раз был настолько близко к Грани, что его волосы полностью поседели, а лицо покрыли морщины. В тридцать пять, он своим лицом он напоминал старика. В пятьдесят, стал выглядеть на свой возраст. Но несмотря, на получаемые травмы, Ойвинд считал, что легко отделался, ведь несмотря на девиации, он в итоге смог выгравировать в своей душе два новых Сигила, остался последний.

Маг тяжело вздохнул, вспоминая прошлое. Скоро, уже очень скоро Он встретит сына друга его отца. Рауд сын Скегги Рыжего, Рауд чьего прозвища я не знаю. Ойвинд почувствовал сожаление и лёгкий страх. Возможно ему это человек последний, из тех, кого можно было бы

назвать родным.

- Надеюсь, мне не придется давать тебе бой милосердия, Рауд. Слишком долго я был в башне, слишком долго, - маг почувствовал вину, что не вернулся на Север сразу после того, как заимел первый Сигил в своей душе. Но всё же, тогда было слишком рано, сейчас же ему следовало понять, какой из трёх имеющихся у него Сигилов, завершит второй этаж его душевной башни, название каждого то и дело всплывало в памяти: Хладный Ветер, Крик Грома или же Дыхание Моря? Каждый из них был наиболее совместим с уже собранным набором, каждый должен был по своему его усилить, но какой подойдёт лучше всего, и получится ли, объединив его с Сигилами второго этажа Душевой Башни стать магом второго Ранга. Думать про это совершенно не хотелось.

До Рауда осталось совсем немного, когда в очередной раз разбивая лагерь и окружая его сторожевыми чарами, маг почувствовал неладное. Подготовившись к встрече незваных гостей, маг притворился спящим, и стоило последним лучам солнца скрыться за горизонтом, гости не заставили себя ждать.

Сторожевое заклинание потревожили десятки стрел, направленные в сторону скакуна мага. Ойвинд резко вскочил, сметая весь залп стрел воздушной волной. И следом, не давая врагу опомниться запустил молнию в скопление источников дыхания неподалеку. Ветер донёс до него какую-то неразборчивую хрипящую ругань, Ойвинд запустил ещё одну молнию, и ощутив, как дрогнуло чьё-то дыхание, маг понял, что эта атака точно попала в цель. Нападавшие отступили, но ни одно дыхание не оборвалось. Старый маг удивился, пускай молния и не была сильнейшим его заклинанием, но как правило этой магии низшего Ранга более чем достаточно чтобы убить обычного человека вывести из строя война первого шага. Кто вообще на него полез?

Дальнейшая ночь, всё так же была неспокойной. Нападавшие возвращались, тревожа своим дыханием сторожевые чары и хаотично пуская стрелы в сторону лагеря. При такой стрельбе, их меткость оставляла, но каждая пущенная стрела напрягала, да кроме того временам заставляла использовать порыв ветра, для своего отклонения.

После бессонной беспокойной ночи старый маг был по-настоящему зол. Запас его Таума просел более чем на треть, отсутствие сна и опасное место, лишало Ойвинда возможности восполнить запасы обычным образом, что раздражало. Чувствуя раздражающую пустоту, северянин использовал Камень Таума восполняя одну из потраченных Чаш. Маг скривился, шестнадцать Чаш с небольшим, вместо более чем двадцати пяти - фиговая Альтернатива. Кем бы ни были нападавшие, они избрали самую неприятную для Ойвинда тактику.

Атаку на себя магу очень просто отразить, но, когда приходится защищать своего скакуна, выходит совсем не приятно. Громадные траты Таума, были тому примером, ведь в прямом противостоянии, этого было более чем достаточно, чтобы прикончить группу преследователей.

Ойвинд осмотрел стрелы неизвестных недоброжелателей, и это пролило свет на их природу. Это были какие-то твари, и уж точно не люди. Наконечники найденных стрел были костяными или же выточенными из камня обильно смазанные ядом или же нечистотами, что в принципе не представляло большой опасности, даже без кольчуги - магия чёрной мантии защищала как тело, так и лицо, и подобная угроза явно не то, что может убить даже молодого черного мага, но вот его конь не имел подобной защиты. Не желая больше оставаться в этом негостеприимном лесу, Ойвинд спешно позавтракал и отправился дальше. Но даже днём нападения продолжились. В Ойвинда из самых неожиданных мест, они кидали ядовитых змей в родники и ключи, трупами животных отправляли ручьи, и каждую ночь устраивали яростные

яростные атаки, атакуя с самой границы его сторожевых чар. Запасы Таума снижались что вызвало у мага некоторое беспокойство. Даже с пустым запасом Таума, у Ойвинда оставались возможно война третьего шага защитная магия мантии и кольчуга, но даже так, неделя без нормального сна и изматывающая тактика врага напрягала.

Старый маг подозревал, что после первой ночи, твари даже не думают давать ему бой. Они ждут, когда его измотанное тело рухнет где-то в углу, чтобы можно было спокойно перерезать глотку, а после украсть всё добро.

- Достали, - маг гневно сплюнул на землю и растёр воспалённые глаза.

Даже с волшебным камнем, раз в сутки собирающим дополнительную чашу Таума, от его запасов осталось меньше половины. Желая хоть раз за последнее время нормально поспать, Ойвинд воткнул свой меч в землю, и истратил половину оставшегося Таума, на куда более надёжную защиту. После чего поужинав усталый маг спокойно заснул, жаль ненадолго.

Защитный барьер потревожили, и мощные электрические разряды ударили вторженца. Проснувшийся Ойвинд лишь усмехнулся, слыша вопль незадачливого вторженца, но некоторым сожалением маг понял, что врага эта защита не убила. Северянин ощутил лёгкий холодок, пробежавший по спине, словно его преследовал отряд, воинов первого шага. Враги попытались подойти с другой стороны, но и там их ждали ощутимые разряды молний. Маг устало улыбнулся. Враг до невозможности нагл, и его ум заточен на подлости, но чего стоит подлость, перед абсолютной силой. После второй неудачи, ненадолго всё затихло, а после на границу барьера, вторженцы начали кидать камни и палки, что не вызвали никакой реакции, но стоило им попробовать пустить стрелы, как тех снесло порывом ветра. Ненадолго снова всё стихло.

А после, барьер начал срабатывать десятки раз, тратя свою энергию на убийства. На миг, Ойвинд замер, не понимая, что происходит, но после до мага дошло, что неизвестные преследователи, используют мелких зверьков чтобы разрядить его барьер. Скопившаяся ярость, медленно разгоралась в душе уставшего мужчины. За несколько мгновений, он понял две неприятные вещи. Во-первых, его барьер имеет фатальный недостаток, о котором он даже не задумывался, пока жил в башне - молнии атакуют любое заметное дыхание, усложняя преодоление барьера для всевозможных убийц, но сейчас Таум вложенный в защиту слишком ограниченного объема. Если бы Ойвинд был более сведущ в магии прорицания, он мог бы настроить свой барьер именно на вторженцев, но чего нет, того нет. Во-вторых, неприятным известием было то, что среди нападающих кто-то настолько сведущ в магии, что понимает одну простую истину - у любого барьера есть предел, а у барьера, созданного наспех он совсем небольшой.

Маг встал, и с тяжёлым сердцем повесил на своего коня мощное заклинание-ловушку. После чего перевел дух, и встал рядом с мечом, собираясь наконец дать тварям бой, который они точно запомнят.

- Ироды! - прокричал северянин в ночь.

***

- Мершкий примешкий вершок! От него даже не пахнет Древней Кровью! Как тогда он колдует? У кого ворует силу? У кого?! - Низкий шипящий голос серокожего напомнинал больше рык хищного зверя, а слова разумного существа. Сгорбленный лысый гоблин нервно почесал одну из своих многочисленных бородавок.

- Тык, шначит так, братва! Раз камни не работают, кидаем крысюков! Грызук умный, Грызук дело говорит! - по звучный вопль, оборванцы начали кидать в человеческое колдунство множество мелких животных. Грызук скалился, нервно шатая пальцами один из своих зубов. В свои четырнадцать он был вождём довольно крупной банды гоблы, и наглый гниющий вершок был лишь очередной ступенью к его величию. Гоблин замечал, что после множества убитых грызунов, колдовские молнии начали бить немного реже. Грызук хищно облизнулся.

- Падажём исчо немного подожём и тупой юдишка вымотается, и пожрем! - гоблины радостно завизжали, обрадованные словами своего лидера.

***

По грязной осенней дороге шёл усталый путник, в потрёпанном, а местами и вовсе рваном дорожном плаще, сквозь прорехи в нём проглядывала дорогая чёрная ткань с редкими красными узорами. Взглянув в лицо этого путника можно было заподозрить в нём старого упыря. Покрасневшие глаза с красной паутиной капилляров, осунувшееся лицо с громадными синяками под глазами, и хищный злой взгляд делали старика по-настоящему пугающим, что даже мелкий сторожевой разъезд, заметив его насторожился.

- Немедленно остановись и представься! - крик предводителя, небольшого отряда из пяти всадников, заставил старика презрительно скривиться.

- Перед тобой, Ойвинд Северный Ветер, Сын Мназона Чудоковатого. Ответь мне ратник, тут ли Живёт Рауд Сын Скегги Рыжего? - маг устало улыбнулся, чувствую, как у него постепенно сводит икры.

- Какое дело у тебя к нашему Лендрману, старец? - Ойвинд почувствовал облегчение. Он наконец-то добрался. Если бы не проклятые твари, был бы тут на полтора месяца раньше.

- Какое дело? Он мой родич, по прадеду. Доложи обо мне, я и без того проделал немалый путь. – маг чувствовал, что этот разговор забирает у него последние остатки сил.

- Не положено! Обождите, пока мы найдём того, кто подтвердит ваши слова! – звонкие слова всадника вызывали раздражение, Ойвинд устало вздохнул.

- Не доводи до греха, воин, - левую руку северянина окутали многочисленные разряды молний.

- Годи! Уважаемый Годи, мы сразу не признали вас! Пройдёмте, тут есть место, где вы сможете отдохнуть. И скажите, как нам поступить с вашей свитой? – слова стражника на мгновение поставили мага в недоумение.

- Нет никакой свиты, весь путь я прошёл один, - услышавшие это всадники, посмотрели на мага как на какое-то чудо.

- Вы… Прошли весь путь до земель Лендрмана Рауда в одиночку? – Ойвинду показалось, что на него смотрят как на ожившего мертвеца.

- Я потерял в пути коня, и уже давно пожалел, что не взял свиту, - ответ явно успокоил воинов. Маг с сожалением вспомнил, как в ночь атаки обнажил свой меч и смог умертвить половину тварей собственноручно, и ещё пятерых убила воздушная бомба, оборвавшая так же жизнь его коня. Остальные сбежали, причем тогда, когда северянин преследовал выживших, их небольшая часть унесла с собой тела павших. Что напрягало, так тот факт, что в голой силе, реакции и живучести каждая тварь могла сравниться с воином первого шага. Если бы они

имели навыки воинов и снаряжение, убивать бы их разом стало куда муторнее. Маг тяжело вздохнул, и в это время на его лицо приземлилась снежинка.

- Зима близко…

http://tl.rulate.ru/book/65744/2208121